This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

PG3453
B783
U2
1908

STANFORD
LIBRARIES

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Простой служитель при химической лабораторіи
Іосковскаго Университета — авторъ этой небольшой
ижки стихотвореній.

Безъ всякаго образованія, съ зоскорузлыми паль-
ами, огрубѣвшими отъ химическихъ препаратовъ, но
ъ сердцемъ мягкимъ и чуткимъ, онъ отзывается
а самые трепетные моменты личной и общественной
изни.

Теперь, когда великая русская поэзія захватана
уками кликушъ и скомороховъ, искажающихъ родной
зыкъ, издѣвающихся надъ мыслію и чувствомъ, осо-
енно цѣнны искренность и простота поэта.

Почти безграмотный пролетарій, онъ раскрываетъ
вою душу съ такой правдивостью и неподдѣльностью,
то нельзя не прислушаться къ струнамъ его сердца.

Представляя оцѣнку этихъ стихотвореній всецѣло
а судъ читателя, К-во проситъ только объ одномъ:
омнить, что авторъ писалъ ихъ въ минуты чистаго
охновенія у себя въ маленькой, темной и тѣсной
аморкѣ, часто при свѣтѣ свѣчного огарка, послѣ
ѣлаго дня работы въ душной, пропитанной смрадомъ
вонью лабораторіи.

Книгоиздательство.

Москва, 1908.

Digitized by Google

Digitized by Google

PG3453
Ь783
U2
1908

STANFORD
LIBRARIES

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Простой служитель при химической лабораторіи осковскаго Университета — авторъ этой небольшой ижки стихотвореній.

Безъ всякаго образованія, съ зоскорузлыми паль-ами, огрубѣвшими отъ химическихъ препаратовъ, но ъ сердцемъ мягкимъ и чуткимъ, онъ отзывается а самые трепетные моменты личной и общественной изни.

Теперь, когда великая русская поэзія захватана уками кликушъ и скомороховъ, искажающихъ родной зыкъ, издѣвающихся надъ мыслію и чувствомъ, осо-енно цѣнны искренность и простота поэта.

Почти безграмотный пролетарій, онъ раскрываетъ вою душу съ такой правдивостью и неподдѣльностью, то нельзя не прислушаться къ струнамъ его сердца.

Предоставляя оцѣнку этихъ стихотвореній всецѣло а судъ читателя, К-во проситъ только объ одномъ: омнить, что авторъ писалъ ихъ въ минуты чистаго охновенія у себя въ маленькой, темной и тѣсной аморкѣ, часто при свѣтѣ свѣчного огарка, послѣ ѣлаго дня работы въ душной, пропитанной смрадомъ вонью лабораторіи.

Книгоиздательство.

Москва, 1908.

Digitized by Google

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Digitized by Google

У порога.

Шла жизнь, полна томленья и невзгоды,
Все больше и сильнѣй народъ изнемогалъ,
Въ тискахъ нужды, безъ свѣта, безъ свободы
Наемникамъ труда всю жизнь онъ отдавалъ.

И жилъ, какъ рабъ... подъ лямкой кости ныли...
Утѣхъ и радостей съ рожденья не видалъ;
Мечты о счастьѣ мозгъ ему сверлили,
Въ борьбѣ израненый, покоя онъ искалъ.

Упавши ницъ предъ образомъ распятья,
Съ молитвою раскрывъ засохшія уста
Онъ, плача, простиралъ къ Нему свои объятья,
исцѣленья ждалъ отъ Господа Христа...

***

Но дни прошли,—израненый, въ смятеньи,
Какъ лава ринулся народъ на огонекъ,
Вдали блеснувшій ярко,—къ обновленью
Зовя всѣхъ страждущихъ, кто въ жизни изнемогъ;

Digitized by Google

Къ любви, къ свободѣ, къ счастью и къ покою
Сквозь мракъ сгустившійся изнывшія сердца
Стремятся; кровь изъ нихъ течетъ рѣкою
И струпьямъ гнойнымъ нѣтъ на тѣлѣ ихъ конца.

Но вотъ стѣна и возлѣ пали братья
Порогъ переступить не въ силахъ въ міръ иной,
Ихъ мощный крикъ, крикъ злобы и проклятья,
Какъ ураганъ пронесся надъ землей.

Digitized by Google

Родинѣ.

О, край родной! ты долго спалъ,
Объятый мракомъ ночи темной...
Страдая жизнью подъяремной,
Твой весь народъ изнемогалъ ..

Къ тебѣ онъ руки простиралъ
И ждалъ отъ гнета избавленья,
Отъ всѣхъ невзгодъ порабощенья...
Ты ихъ молитвы не слыхалъ!

Она сливалась въ вѣщій стонъ,
Была какъ символъ погребенья,
А ты все спалъ и въ умиленьи
Церковный слушалъ перезвонъ.

Но вотъ прорѣзался изъ тучъ
Могучій, сильный и правдивый,
Желанья полный, горделивый
Всеобновленья жизни лучъ.

И ты воспрялъ въ сіяньи дня
Увидѣлъ кровь сыновъ, рыданье
Услышалъ ты, и ихъ страданья
Тебѣ запали въ грудь, звеня.

Digitized by Google

Вскипѣла кровь въ твоей груди,
Ты поднялъ мечъ надъ произволомъ...
Пронесся крикъ по весямъ, доламъ
И путь открылся впереди;

Широкій, ровный и прямой,
Къ свободѣ, къ счастью и къ покою,
Зовя всѣхъ страждущихъ душою,—
Обремененныхъ жизни тьмой...

Digitized by Google

* *
*

Онъ средь труповъ лежалъ
Алой кровью облитъ,
Панихиды надъ нимъ не служили,
И никто изъ толпы
Братскихъ слезъ не пролилъ,
Только капли дождя голосили.
Струйка мутной воды
Обмывала его,
Одѣвалъ его сумракъ тяжелый,
И готовилъ ему
Рокъ ужасный пріютъ
Гробъ изъ теса, душистый, сосновый.
Вѣтеръ вольный, степной,
Память вѣчную пѣлъ,
Вмѣсто ладона осень дышала,
И ватага убійцъ,
Окруживши тѣла,
Ихъ и мертвыхъ, ругаясь, терзала...

Digitized by Google

* *
*

Изнываютъ люди
Въ сумракѣ гнетущемъ,
Безъ духовной пищи,
Къ правдѣ всѣхъ зовущей.
Хлѣбъ духовный—знанье
Достается силой,
Слабому едва ли
Избѣжать могилы!
Пытки, злыя казни
Сильному готовы;
Для него же строютъ
Много тюремъ новыхъ.
Если хочешь лучше
Жить, сердяга, въ мірѣ,
Отошлютъ скитаться
По степямъ Сибири.
Безотрадно, душно
Людямъ тамъ живется,
Въ сердцѣ болью жгучей
Горе отдается.
Въ рудникахъ, иль въ шахтахъ,
Подъ землей глубоко,
Цѣлый день томятся
Пыткою жестокой.
Но заря дымится
Все сильнѣе въ сводахъ,
Предвѣщая утро
Правды и свободы.

Digitized by Google

Жизнь.

Пробудившись отъ сна,
Взволновалась земля,
И въ коверъ изъ цвѣтовъ
Нарядились поля.

И въ лѣсу голоса
Птицъ нарушили тишь,
И въ болотѣ глухомъ
Зашептался камышъ.

По дорогѣ степной
Клубомъ стелется пыль;
Тихо вѣтеръ несетъ
Непонятную быль...

Для кого и зачѣмъ
Вспоминать старину,
И зачѣмъ вередить
Тяжкихъ ранъ глубину?

Поколѣнье идетъ
Молодое впередъ,
Всѣхъ за правду борцовъ
Къ идеалу зоветъ.

Digitized by Google

Такъ проснись-же и ты
Мой измученный братъ,
Сбрось оковы съ себя,
Что тебя тяготятъ.

И свободно пойдемъ
Новой жизнью дышать,
Идеально любить,
Идеально страдать.

Такъ скорѣй-же впередъ,
Мы зажжемъ тамъ огни
Свѣтлой правды, любви
Намъ на долгіе дни.

Digitized by Google

Дума.

Какъ листокъ, оторванъ отъ родного стебля,
Унесенъ я бурей безвозврата въ даль,
Превозмочь невзгоды полныя страданья,
Жуткую истому, тихую печаль.
Весь избытокъ силы посвящая думамъ,
Я мечталъ о милой родинѣ своей:
Вотъ вернусь и счастьемъ переполню душу,
Поселится радость въ хижинѣ моей.
Но не сбылись грезы, какъ волной суровой
Тяготливой жизнью я подхваченъ былъ
И ношусь безъ цѣли въ принужденномъ мракѣ,
Что родную землю кровью обагрилъ.
Стоны и проклятья отравляютъ вѣру,
Нѣтъ желанья больше безнадежно жить,
Коль молчанья ядомъ силы изнурены,
Коли нѣтъ свободы правду говорить.
Обожду, быть можетъ скоро стихнетъ буря,
И проглянетъ солнца животворный лучъ,
И тогда свободнымъ стану гражданиномъ
Въ мысляхъ благотворныхъ силенъ и могучъ.
И тогда свободно я уста открою,
Призывая къ жизни новой, молодой;
Радостью великой будетъ сердце биться
И борьба ничтожна будетъ предо мной.
Гордо и свободно въ даль польются клики,
Разрушая силой мощною своей
Все, что попадется ложное въ дорогѣ,
Будетъ обращено въ пыль минувшихъ дней...

Digitized by Google

Ночью.

Тихо въ подвалѣ... Ни звука кругомъ...
Все помѣщенье покоится сномъ...
Только не спится въ каморкѣ одной
Женщинѣ хилой, забитой, больной.
Тяжкая дума ей спать не даетъ:
Дай помолюся, быть можетъ пройдетъ?
Думаетъ думу и вставъ въ уголокъ
Молится: „скорбный мой путь одинокъ...
Боже мой правый» вздыхаетъ она,
«Дай исцѣленья... Тебѣ я вѣрна!
Чахну все больше, сильнѣй и сильнѣй
Врядъ ли кто долю видалъ тяжелѣй?
Кашляю кровью, взоръ вяло глядитъ,
Сердце больное тоска вередитъ!
Щеки ввалились, ввалились глаза,
Юности свѣтлой увяла краса.
Съ жизнью тяжелой въ неравной борьбѣ
Силы погибли... внемли ты мольбѣ!
Боже мой правый»! и слезы изъ глазъ
Брызнули тихо, блестя, какъ алмазъ.
«Рѣзвую юность злой недугъ отнялъ,
Нагло когтями ужасными смялъ.
Горе, обида, злодѣйка нужда,
Все погубили во мнѣ навсегда!»
Пытки жестокой и злобы полна
Женщина бродитъ въ каморкѣ одна.
Сумракъ тяжелый ей душу гнететъ,
Холодомъ ночи ее обдаетъ.
Пробило три ужъ часа за стѣной
Бьетъ ее, душитъ, все кашель грудной,
«Боже мой правый»! взываетъ она,

Digitized by Google

«Долго-ль на свѣтѣ страдать я должна?
Силъ моихъ нѣту!—А кашель все бьетъ,
Грудью больною вздохнуть не даетъ».
Зимняя полночь въ окно къ ней глядитъ,
Женщинѣ вѣтеръ сквозь стекла жужжитъ:
«Полно молиться, молитва темна
Жизнь вѣдь иначе твоя рѣшена.
Выгонитъ завтра тебя на морозъ
Твой покровитель—хозяинъ—безъ слезъ.»
Вѣтеръ нещадно такъ въ стекла стучитъ,
Въ комнатѣ скрежетъ зубовный стоитъ,—
Женщина плачетъ и волосы рветъ...
Нѣтъ исцѣленья... оно не идетъ.

Digitized by Google

* *
*

Я утромъ былъ на взморьѣ возлѣ мола,
Когда горѣлъ востокъ, привѣтливо маня
На трудъ дневной усталаго собрата...
Подъ тяжкой ношею лишенья и нужды
Изъ разныхъ мѣстъ родной земли народы,
Въ лохмотьяхъ, грязные у пристани сошлись,
Продать свой трудъ подъ лямкою работы,
Безъ слезъ и ропота покорно крестъ нести:
Ихъ много было тамъ родныхъ душою,
Ихъ жизнь казалась мнѣ надломленнымъ звеномъ...
Всю жизнь въ трудѣ усталости не зная,
Погибшую безслѣдно юность хороня,
Дышали всѣ разбитой жизнью, горемъ,
Не пощадила ихъ коварная судьба
Ни силъ, ни воли жизни скоротечной,
Ни грезъ взлелѣянныхъ ихъ пламеннымъ умомъ...
Жестокій рокъ имъ выпалъ знать на долю,—
Всю жизнь безъ жалобы, покорные судьбѣ,
Нести свой крестъ среди родной отчизны
Съ молитвой тихою на высохшихъ устахъ.

Digitized by Google

* *
*

Мнѣ все равно днемъ раньше иль позднѣе
Тебѣ сказать послѣднее прости,
Я съ каждымъ днемъ дышу все тяжелѣе—
Твоя пора рѣзвиться и цвѣсти.
Тяжелый трудъ введетъ меня въ могилу,
Раба нужды, раба больныхъ тревогъ,—
Не плачь тогда, не будь мрачна, уныла.
Знай, скорбь души твоей утѣшитъ Богъ!
Но если будешь ты чужда народу—
Не проклинай свою судьбу, когда
Смѣняешь все на черствый хлѣбъ и воду,
Всю жизнь отдавъ наемникамъ труда.
Пройдутъ года и съ жизнью не веселой
Сроднятъ тебя и горе и нужда
И горечь слезъ и гнетъ тоски тяжелой
Твой взоръ затмятъ отъ счастья навсегда.

Digitized by Google

Въ Маньчжуріи.

(Изъ прошлаго).

Гремѣла въ степи канонада,
Рыдала отъ боли земля,
И падали люди, какъ стебли,
Скошенные острой косой.
По степи рѣкой многоводной
Струилась горячая кровь,
Уста умирающихъ братьевъ
Шептали укоръ небесамъ...
Любуясь плодами, летала—
Жестока, коварна и зла,
Покрытая черною тогой,
Ужасная жуткая смерть.
И много людей, пораженныхъ
Врагомъ безпощаднымъ въ бою,
Безъ цѣли утративши жизни,
Въ могилу сошли навсегда...

Digitized by Google

Въ лазаретѣ.

Тишина... ни звука въ сонномъ лазаретѣ.
Только слышны стоны вѣтра за окномъ;
Прислонясь къ кровати, съ напряженной думой,
Лишь не спитъ солдатикъ съ раненымъ челомъ.
Взоръ его туманный жадно рѣжетъ сумракъ.
Силится увидѣть даль родныхъ полей,
Ниву за деревней, домъ съ пристройкой ветхой,
Мать, жену больную и двоихъ дѣтей,
Но такъ все далеко, не докинешь взоромъ...
Вспомнилъ день прощанья съ милою женой,
Съ матерью старушкой, съ малыми дѣтями,
И невольно сердце сжалося тоской.
И слеза, какъ камень, тяжело упала
За раскрытый воротъ на больную грудь
И сверлитъ и рѣжетъ, какъ сверло стальное
Не даетъ забыться, не даетъ заснуть!
Онъ желалъ бы птицей улетѣть отсюда,
Посмотрѣть забытыхъ длинный рядъ полей,
Но его все держитъ цѣпь судьбы жестокой,
И тоска сжимаетъ сердце все сильнѣй.

Digitized by Google

* *
*

Развернулась степь, степь широкая,
Яркимъ пологомъ, косогорьями,
И шумитъ—гудитъ словно пѣснями,
Надрывая грудь молодецкую.
Не шуми ты степь, степь широкая,
Я пришелъ къ тебѣ не запѣснями,
Я пришелъ къ тебѣ съ горемъ тягостымъ
И повѣдать все, что есть на сердцѣ...
Ровно восемь лѣтъ съ того времени
Схоронила ты друга милаго,
Здѣсь умершаго въ пору зимнюю,
На пути въ село проѣзжавшаго.
Укажи мнѣ степь холмъ могилушки,
Припаду я къ ней, нарыдаюся,
Вылью скорбь души набопѣвшую,
Облегчу отъ мукъ сердце бѣдное...
Безотвѣтная степь широкая
И шумитъ гудитъ заливается,
Ковылемъ травой наклоняется,
Стелетъ бархатомъ путь дороженьку.
По дорожкѣ той чумаки идутъ,
Про широку степь пѣсней сердце жгутъ.—
Какъ одинъ чумакъ въ пору зимнюю
Погребенъ былъ здѣсь вьюгой снѣжною.

Digitized by Google

*
* *

Одинокому ночью не спится, впотьмахъ
Вижу: вьются волшебныя чуда,
Въ бѣлый плащъ одѣваютъ меня, на крылахъ
Вдаль уносятъ куда-то отсюда,
А мечта все растетъ съ каждымъ мигомъ быстрѣй,
Воплощаяся въ сказки живыя:
Открываетъ равнину безбрежныхъ полей
И цвѣточки на нихъ голубые...
Много сказочныхъ фей окружаетъ меня.
Наряженныя въ чудныя платья,
Ихъ улыбка свѣтлѣе весенняго дня,
Какъ огонь горячи ихъ объятья;
Слышу много рѣчей сладострастныхъ, живыхъ,
Въ душу льющихся звукомъ мятежнымъ,
Какъ орелъ я парю въ небесахъ голубыхъ
На коврѣ парчевомъ бѣлоснѣжномъ...
По высокимъ горамъ, по крутымъ берегамъ,
Вижу: скачутъ русалки, играя,
И въ рѣкѣ быстробѣжной, по сизымъ волнамъ,
Мечутъ искры, огнемъ разсыпая...
Одинокому ночью не спится,—душа
Изнываетъ отъ призраковъ ложныхъ.
О безсонная ночь! О, какъ ты хороша!
Ты видѣній полна всевозможныхъ.

Digitized by Google

Я жду весны...

Посв. М. И. П.

Пришла весна желанная;
Ликуетъ ясный день,
Лучами солнце ясное
Прогнало злую тѣнь.
Ужъ птицы въ клиръ слетѣлися
Запѣли гимнъ веснѣ,
Приходъ ея торжественный
Справляя въ вышинѣ...
Поля, луга подернулись
Зеленою травой,
И въ воздухѣ купается,
Букашекъ цѣлый рой.
А лѣсъ, какъ заколдованный,
Бояся тишь спугнуть,
Стоитъ, вершиной мощною
Не смѣя шелохнуть!..
И, кажется,—природа вся
Справляетъ брачный пиръ,—
Въ убранства наряжается..
И весь животный міръ
Веселіемъ наполнился,
Рѣзвится и поетъ
Все жизнью напряженною
Цвѣтетъ, растетъ, живетъ.
Но я скорблю,—не радуетъ
Меня весны приходъ,
И дума сокровенная
Покою не даетъ:
Застѣнки тюремъ смрадныя
Полны больныхъ людей,

Digitized by Google

Живутъ они тамъ, маются,
Не видя свѣтлыхъ дней.
О, мать отчизна милая,
Оплачь ихъ скорбный путь
Имъ воздуха весенняго
Придется ли вдохнуть,
Для нихъ весны красавицы
Другой весны я жду,
И съ братьями, и съ сестрами,
Навстрѣчу къ ней иду!..
Придетъ она желанная,
Свободная придетъ!
Насилье и безправіе
Съ позоромъ разобьетъ.

Digitized by Google

* *
*

Тебя я встрѣтилъ: ты была
Блѣдна, хрупка, какъ изваянье,
И горькимъ опытомъ страданья
Мое ты сердце облила.
Сроднившись съ горемъ до конца,
Въ страданьѣ вѣкъ свой доживала
И, какъ свѣча, ты догорала,
Слезами смывъ красу лица.
Прошли года. Жестокій рокъ
Взялъ отъ меня тебя далеко,
И я остался одиноко,
Какъ въ морѣ брошеный челнокъ.
Въ гнетущемъ мракѣ бытія
Явиласъ ты, какъ лучъ блеснувшій,
Но этой радости минувшей,
Лишь жалкій остовъ вижу я.
И долго, долго такъ одинъ
Блуждать я буду безъучастья,
Искать того, кто искрой счастья
Блеснулъ мнѣ средь моихъ руинъ.

Digitized by Google

Пѣсня свободныхъ.

Скорѣе спѣшимъ на работу:
Ужъ солнце высоко взошло.
Работа—родитъ намъ надежду,
Увѣренность—подвигъ намъ дастъ!
И тьма лихолѣтій суровыхъ
Не будетъ помѣхою намъ;
Мы сильны; и вѣры въ насъ много;
А груди—какъ твердый гранитъ.
Ни цѣпи со звономъ тягучимъ,
Ни тюрьмы сырыя въ сажень,
Небесной зари не погасятъ,
Зовущей изъ тьмы вѣковой.
Довольно! Мы долго страдали,
Терпѣли лишенья и зло,
Наемникамъ жизнь отдавали,
Безъ ропота крестъ свой несли...
Пора намъ отчизну родную
Правдивой и честной узрѣть,
Пусть тьмы закоснѣлой, суровой
Завѣса развѣется въ прахъ...
Пусть солнце сіяетъ отрадно
Надъ грудью изнывшей земли,
Пусть счастье, покой и свободу
Усталый народъ обрѣтетъ...
Спѣшимъ же скорѣй на работу,
Безъ устали, бодро, впередъ,
Ужь солнце высоко надъ нами
Раскинуло жадно лучи!..

Digitized by Google

Родинѣ.

Пробудись ты, мать родная,
Пробудись скорѣй,
Въ день тяжелаго недуга
Сына твоего.
Посмотри, онъ сиръ и бѣденъ,
Въ рубище одѣтъ,—
Ждетъ, когда ты взоромъ яснымъ
Взглянешь на него.
Пробудись ты, сбрось лохмотья
Съ плечъ своихъ больныхъ,
Вѣдь твой сынъ, тобой забытый
Чахнетъ, не живетъ.
Онъ отъ ужаса и боли
Весь изнылъ, усталъ,
И тебя онъ обновленной
Съ нетерпѣньемъ ждетъ...
Пробудись же, мать родная,
Пробудись скорѣй,
Сбрось лохмотья съ плечъ усталыхъ,
Сбрось оковы съ рукъ...
И возстань непоборимой,
Грозной, молодой,
И разбей могучимъ взмахомъ
Тюрьмы долгихъ мукъ.

Digitized by Google

Пѣсня обездоленныхъ.

Томясь исканіемъ чудеснымъ,
Дорогой жизни мы идемъ,
Попутнымъ звѣздочкамъ небеснымъ
Мы пѣсни вольныя поемъ.

Забывши гнетъ нужды и боли,
Мы рвемся грудью молодой,
Предъ нами лучъ желанной воли
Надеждой брызнулъ золотой!

Впередъ, впередъ! Скорѣе, братья,
Борцы мы, путь направимъ свой,
Гдѣ примутъ насъ въ свои объятья
Свобода, правда и покой!..

Digitized by Google

* * *

Полно родная грустить и рыдать,
Скоро настанетъ твоя благодать,
Дѣти твои, что отъ голода мрутъ,
Лучшее мѣсто въ отчизнѣ займутъ,
Будутъ причесаны, сыты, одѣты,
Будутъ привѣтомъ и лаской согрѣты,
Будутъ свободною мыслью вздыматься;
Мрачныя лица начнутъ улыбаться;
Тяжесть минувшаго, горе, нужда,
Силъ не убьютъ молодыхъ никогда.
Выйдутъ-ли въ лѣсъ, или лугъ, или въ поле,
Честно, свободно погрудятся въ волю.
Скирды и копны созрѣвшаго хлѣба,
Взоръ ихъ увидитъ: помолятся небу,
Дай Богъ здоровія, скажутъ они:
Кто изтомился въ тяжелые дни,
Крестъ свой тяжелый до смерти донесъ,
Въ комъ столько силы отважной нашлось.

Digitized by Google

Пѣсня пролетарія.

Съ жизнью трудной, не веселой,
Да съ кручиною тяжелой,
Свыкся съ дѣтскихъ дней.
И нужда и горе злое
Сердце давятъ молодое,
Все сильнѣй, сильнѣй.
Но покуда силы много,
Для меня ничто тревога,
Сброшу тяжкій гнетъ!
Вѣдь ужъ мысль давно и властно
Къ цѣли избранной, прекрасной
Всѣхъ людей зоветъ.
Скоро зло тяжелой ночи
Пропадетъ, и неба очи
Всю прогонятъ тѣнь.
И взойдетъ передо мною,
Полный счастья и покоя,
Долго—жданный день...

Digitized by Google

* *
*

Довольно... ты долго томился,
Теперь на свободу лети,
Злой недугъ пока не привился
Въ твоей наболѣвшей груди.
Несись ты, страдалецъ забавы,
Къ высокимъ темницамъ скорѣй,
Для пытокъ и казней лукавыхъ,
Томится тамъ много людей.
Они, какъ и ты, любятъ волю,
И свѣтлый великій просторъ,
Но цѣпи гнетутъ ихъ до боли,
И ясный тускнѣетъ ихъ взоръ.
У нихъ нѣтъ ни свѣта, ни воли;
Конца ихъ страданіямъ нѣтъ;
Сидятъ за рѣшеткой, въ неволѣ,
Терпя произвола завѣтъ.
Такъ съ Богомъ, тебя выпускаю,
Изъ клѣтки желѣзной твоей,
Лети въ рудники, возвѣщая
О близкой свободѣ людей,
Тамъ сядь на тюремномъ оконцѣ
И пѣснь и свободѣ запой,
О томъ, что восходитъ ужъ солнце
Свободы и правды земной!

Digitized by Google

Пѣсня бѣдняка.

Всю жизнь страдать, работать, иль смѣяться,
Терпѣть нужду, иль пѣсни пѣть,—
Мнѣ все равно; мнѣ нечего бояться,
Готовъ сейчасъ я умереть.
Моя душа полна тоски и горя,
Счастливыхъ дней не вижу я,
Горячихъ слезъ мной выплакано море,
И грудь изранена моя.
Я съ дѣтскихъ лѣтъ семьи своей не знаю,
Отецъ и мать въ землѣ давно.
Одинъ я горечь жизни выпиваю,
И умереть мнѣ все равно.
Жестокій рокъ не дѣлаетъ пощады,
Разитъ вдвойнѣ, чего же ждать?
Палачъ себѣ пусть требуетъ награды,
Меня не надо награждать...

Digitized by Google

* *
*

Пока въ груди есть силы много
Вставай товарищъ, не робѣй!
Борьбы насущная тревога
Зоветъ насъ въ путь итти скорѣй.

Ужъ день глядитъ въ окно подвала,
И небо ясно, даль свѣтла...
Чего же ждать?.. Пора настала,
И мысль такъ мощно расцвѣла.

Digitized by Google

***

Я знаю, ты любишь весну,
Лѣса и пригорки, и поле,
И птицъ щебетанье на волѣ,
И звѣздъ хороводъ, и луну.

Я знаю, ты любишь людей,
Согбенныхъ подъ тяжестью бремя,
Бросающихъ доброе сѣмя,
Исполненныхъ свѣтлыхъ идей.

Ты кроткой на свѣтъ родилáсь,
Ты съ дѣтства страдать научилась,
И съ жизнью своей примирилась,
Смиренно судьбѣ отдалáсь.

Digitized by Google

***

Гробъ твой незавидный, новенькій, тесовый,
Отнесенъ въ часовню, тамъ въ углѣ стоитъ...
Видъ его печаленъ. Черный крестъ на крышкѣ
Ничего о прошломъ мнѣ не говоритъ.
Знаю, ты страдала... Но не ново это
Для людей, холодныхъ сердцемъ и умомъ...
Все, что накопилось у тебя на сердцѣ,
Отъ меня ты скрыла въ тайникѣ своемъ.
Завтра, утромъ рано, гробъ твой на кладбище
Отвезутъ на дрогахъ, чуждая рука
Тамъ тебя въ могилу общую зароетъ,
И... другая встрѣча намъ не далека!
Тамъ, въ странѣ забвенья, тамъ, въ странѣ покоя,
Повѣсть другъ о другѣ мы разскажемъ вслухъ...
Все, чего боялись высказать мы въ жизни,
Выскажемъ за гробомъ, мой сердечный другъ.

Digitized by Google

***

Надъ погибшей розой не скорби родная,
Вѣдь ты знаешь, снова къ намъ весна вернется,
Снова эта роза, ароматъ роняя,
Зацвѣтетъ и солнцемъ яркимъ обольется.

Пролетитъ лишь юность наша безъ возврата;
Обернувшись, взглянемъ въ путь, пройденный нами,
И оплачемъ горько въ сумракѣ заката,
Юность и свободу теплыми слезами...

Digitized by Google

Безработный.

(Изъ прошлаго).

Здорово родимый! Откуда бредешь?
Смотри, растрепались лаптишки...
А дома давно ужъ тоскуетъ жена
И ревмя ревутъ ребятишки.
Къ Успеньеву дню тебя ждали домой,
Всѣ глазоньки мать просмотрѣла,
Отъ думы жена заболѣла, слегла
На койку... совсѣмъ захирѣла.
Деньжонокъ все ждали напрасно они,
Оброкъ обождать умоляли,
Но нашъ старшина переждать не хотѣлъ,
И телку за подати взяли...
Вначалѣ поста, гдѣ бъ копить молоко,
Корову зарѣзали волки,
Осталась надежда одна на тебя,—
У дѣтокъ нѣтъ хлѣбушка корки.
Но, горе несносно! буланку свели
Вздохнуть отъ работы въ ночное,
А тамъ конокрады угнали ее,
И горе прибавилось вдвое.
И сказано вѣрно, что домъ сирота,
Когда нѣтъ хозяина дома,
И вѣрно братъ, худо, да я то причемъ,
Коль жить то въ деревнѣ истома?
Землицы то только себя прокормить,
Дай Богъ, къ Рождеству бы хватило!

Digitized by Google

Не думай о томъ, чтобъ скотинку пустить
Возможно мнѣ на зиму было;
И майся, и бейся, какъ рыба объ ледъ,
Всю жизнь не имѣя просвѣта!
Обуться во что-нибудь надо купить,
Нестанешь ходить и раздѣтымъ?
Вотъ тутъ то и схватишь руками за грудь,
И скажешь: другихъ то чѣмъ хуже?
Я то-же работникъ, такой же ѣдокъ!
И станетъ обидно такъ вчужѣ...
Вотъ эти нехватки, нужда, нищета
И выгнали изъ дому шляться,
Работы, да хлѣба для брюха искать,
Да съ жизнью тяжелой считаться...
Вотъ такъ то, мой милый, вѣдь жизнь то не лугъ,
Пройти чтобъ въ одномъ положеньи;
Не мало тамъ встрѣтишь въ пути неудачъ
Не годныхъ тебѣ на служеньи.
Работа то наша не цѣнится въ грошъ
Куда тебѣ думать о многомъ
Пришелъ братъ я въ Нижній, тамъ ярмарка вразъ,
Кругомъ осмотрѣлся и... съ Богомъ.
Работы вишь парень и въ Нижнемъ то нѣтъ,
Народищу... все безработный...
Огромную площадь собою покрылъ,
Измученный, чахлый, голодный.
Подумалъ, подумалъ, да взялъ и махнулъ
По Питерской ровной дорожкѣ.
Тамъ думалъ я встрѣтить работу себѣ,
Да духомъ воспрянуть немножко;
Вотъ я и забрелъ по дорогѣ сюда,
Увидѣть семью дорогую.
Деньжонокъ маленько принесъ за оброкъ,
Да косу оставить стальную,
Англійская вотъ она... Коситъ не то
Что наши желѣзныя косы,
Лишь лысенку только оставитъ земли,
А это и цѣнно въ покосѣ...

Digitized by Google

Вотъ такъ то, мой милый, вѣдь жизнь то не лугъ,
Пройти чтобъ въ одномъ положеньи
И горе, и радость случалось встрѣчать,
Да все я сносилъ безъ смущенья.
Давай-ка покуримъ, присядь, отдохни,
Работа есть вѣчное бремя;
И даже для смерти въ тяжелые дни
Не хватитъ свободнаго время...

Digitized by Google

Нужда.

Вавила бѣднякъ захирѣлый,
Простившись съ семьею своей,
Поплелся на ярмарку въ городъ
Савраску продать поскорѣй.
Идетъ онъ проселкомъ безлюднымъ,
Савраску ведя за собой.
Тяжелыя мрачныя думы
Душевный отняли покой.
Хоть жалко съ кормильцемъ проститься,
Да жаль, что и дѣти умрутъ
Отъ голоду, пухнутъ, страдаютъ...
И хлѣба изъ города ждутъ.
„Шагай ты, мой милый, Савраска,
Не время теперь унывать,
Нуждою забитый хозяинъ
Съ семьею усталъ голодать;
Сегодня на ярмаркѣ конной
Продамъ я тебя кулаку,
Шагай же, шагай ты, мой милый
Мнѣ деньги нужны на муку“.
Вавила назадъ оглянулся
Увидѣлъ деревню и домъ;
Съ очей набѣжавшія слезы
Тоскливо отеръ рукавомъ.

Digitized by Google

Пѣсня суженаго.

Солнце красное потухло
За селомъ,
Обложилось небо тучами
Кругомъ...
Сильный дождикъ скоро хлынетъ
Отъ земли
Отобьетъ комки, засохшіе
Въ пыли.
И свободы и веселія
Полна
Надъ землей взойдетъ красавица
Луна.
Блѣднымъ свѣтомъ обольются
На угадъ,
Хаты бѣдныя, полны больныхъ
Ребятъ.
Тѣнь за тѣнью, точно суженый,
Пойдетъ,
Пѣсню звонкую про горе
Заведетъ.
Эхъ была, росла былиночка
Моя,
Въ полѣ солнцемъ вся сожженная
Земля.
Не дала ей жизни-воли,
Невдомекъ

Digitized by Google

Было ей, что жизнь упала
Поперекъ...
И теперь глядитъ сироткою
Она,
Безъ питанья, солнцемъ на вѣкъ
Сражена...
Такъ идетъ, идетъ къ ней суженый,
Поетъ,
Горе тяжкое покою
Не даетъ.

Digitized by Google

Мать.

Я помню: меня ты любила,
И темною ночью тайкомъ
Святой образокъ положила
На грудь молодую мою.

Не зная житейской невзгоды
Безпечно въ кроваткѣ я спалъ;
И снилось тогда мнѣ, подъ солнцемъ
Красивый цвѣтокъ увядалъ

И стебель высокій нагнулся
Подъ тяжестью желтыхъ листовъ,
Сожженныхъ полуденнымъ зноемъ;
Въ іюльскіе жаркіе дни,

По утру росою жемчужной
Насытились жадно листы,
На мигъ оживились, но стебель
Безсильнымъ на землю упалъ.

Съ восходомъ горячаго солнца
Засохли листы навсегда.
Развѣялъ ихъ вѣтеръ жестокій,
И пылью засыпало ихъ.

Digitized by Google

Проснулся я полный печали;
Родная больная была,
Лежала на койкѣ тесовой
И тихо шептала: прости.

Сироты, мы были листочки,
Родная, ты стебель былъ нашъ,
Скосили тебя здѣсь страданья,
Насъ вѣтеръ по свѣту разнесъ.

Digitized by Google

* * *

Вставай народъ, работа ждетъ;
Пора начать намъ трудъ суровый,
Вставай и сбрось свои оковы,
Насъ впереди свобода ждетъ.

Подвалы смѣнимъ на просторъ,
Оставимъ мы нужду, заботу,
И дружно выйдемъ на работу,
Чтобъ сместь—и гнусность и позоръ.

Не станутъ дѣти голодать
И въ тѣсный уголъ забиваться,
Свободнѣй станутъ обучаться,
Свободнѣй станутъ всѣ дышать...

Digitized by Google

***

Лишь утро настало въ подвалѣ,
Проснулся рабочій народъ,
О жизни своей многотрудной
Завѣтныя пѣсни поетъ...

Поетъ и могучіе звуки
Сердца разрываютъ людей:
Въ груди пробуждая тревогу
Далеко промчавшихся дней.

И слышится въ пѣсняхъ унылыхъ
Вся горечь, постигшая ихъ
Подъ сводомъ небесной лазури
Въ дни тяжкой истомы и бурь.

И гнутся ихъ тощія груди
Подъ натискомъ грубыхъ затѣй;
Невольныя падаютъ слезы
Изъ сумрачно-тусклыхъ очей.

Увидѣть свободу и счастье,
Желаютъ они поскорѣй,
Увидѣть родную деревню,
Страдающихъ женъ и дѣтей;

Digitized by Google

Неволя ихъ выгнала въ городъ
Работать на сытыхъ купцовъ,
Оставивъ деревню безъ хлѣба,
Безъ вѣдома отчій свой кровъ.

А тамъ они тяжко страдаютъ,
Лишенья большія несутъ,
Заводамъ и фабрикамъ душнымъ
Здоровье свое отдаютъ.

Но время настанетъ иное,
Свѣтъ правды прольется кругомъ,
И смѣло всѣ крикнутъ: къ свободѣ,
Къ свободѣ скорѣе пойдемъ!

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе 3
У порога 5
Родинѣ 7
Онъ средь труповъ лежалъ 9
Изнываютъ люди 10
Жизнь 11
Дума 13
Ночью 14
Я утромъ былъ на взморьѣ возлѣ мола 16
Мнѣ все равно днемъ раньше иль позднѣе 17
Въ Маньчжуріи 18
Въ лазаретѣ 19
Развернулась степь, степь широкая 20
Одинокому ночью не спится впотьмахъ 21
Я жду весны 22
Тебя я встрѣтилъ: ты была 24
Пѣсня свободныхъ 25
Родинѣ 26
Пѣсня обездоленныхъ 27
Пѣсня пролетарія 29
Довольно... ты долго томился 30
Пѣсня бѣдняка 31
Пока въ груди есть силы много 32
Я знаю, ты любишь весну 33
Гробъ твой незавидный, новенькій, тесовый 34
Надъ погибшей розой не скорби родная 35
Безработный 36
Нужда 39
Пѣсня суженаго 40
Мать 42
Вставай народъ, работа ждетъ 44
Лишь утро настало въ подвалѣ 45

Digitized by Google

Digitized by Google

Книгоиздательство „Набатъ“.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу:

Сборникъ . . . . . цѣна 1 руб.

Э. Лабулэ: „Принцъ-Собачка“. . . . . „ — 50 к.

Степанъ Брусковъ: „У порога“—стихи . .. . „ — 30 к.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Степанъ Брусковъ: „Изъ подвала“. (Стихи и разсказы).

АДРЕСЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА:

МОСКВА, Моховая, домъ Баженова, кв. 10.

Digitized by Google

Тридцать копѣек

Digitized by Google

PG 3453 .B783 U2 1908 C.1
U poroga :
Stanford University Libraries
3 6105 037 795 494

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004

Digitized by Google

Digitized by Google